

ОТ МУЗЫКОЗНАНИЯ К КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМУ НАПРАВЛЕНИЮ ПЕДАГОГИКИ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ САМОАНАЛИЗ

Рапацкая Л. А.,

Московский педагогический государственный университет (МПГУ),
Москва, Российская Федерация, 119991

Аннотация. В статье обозначена роль научной школы Э. Б. Абдуллина в становлении и поэтапном развитии исследовательских позиций автора в области педагогики музыкального образования высшей школы. Первый этап характеризуется изучением проблемы формирования художественной культуры будущих учителей музыки в педагогическом вузе. Исследование, воплотившееся в докторской диссертации, сложилось под влиянием векторов развития музыковедческой и педагогической мысли, в том числе – анализом взаимодействия музыки с другими видами искусств как проявления общих закономерностей художественной деятельности человека, явленных в феномене художественной культуры. Педагогическая интерпретация художественной культуры позволила рассматривать данную категорию: а) как неотъемлемую составляющую содержания музыкально-педагогического образования; б) как профессионально-значимое качество личности учителя музыки. Концепция меняла статус историко-теоретической подготовки будущих педагогов-музыкантов, получившей рабочее название «педагогическое музыкознание». Содержание педагогического музыкознания определялось культурологическим подходом к процессу обучения, сконструированным с целью решения практических задач освоения музыки в синхроническом и диахроническом взаимодействии с другими видами искусств. Второй этап связан с расширением культурологической составляющей профессиональной подготовки музыканта-педагога, становлением культурологического направления, интегрирующего музыкознание, культурологию и собственно педагогику музыкального образования на основе представлений о высших духовных началах музыки как вида искусства. Культурологическое направление позволяет развивать новые научные подходы в содержании магистерских образовательных программ в русле методологической концепции Э. Б. Абдуллина.

103

© Рапацкая Л. А., 2020

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Ключевые слова: педагогика музыкального образования, историко-теоретическая подготовка, художественная культура, педагогическое музыкознание, культурологический подход, культурологическое направление, духовные ценности музыкального искусства, историко-музыковедческий подход, теоретико-онтологический подход, духовно-нравственный педагогический подход, цивилизационный подход.

Благодарности: Статья выполнена в контексте научной работы кафедры методологии и технологий педагогики музыкального образования Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета. Автор благодарен редакционной коллегии журнала за ценные советы при подготовке статьи к публикации.

Для цитирования: *Рапацкая Л. А.* От музыкознания к культурологическому направлению педагогики музыкального образования: исследовательский самоанализ // Музыкальное искусство и образование / Musical Art and Education. 2020. Т. 8. № 3. С. 103–117. DOI: 10.31862/2309-1428-2020-8-3-103-117.

DOI: 10.31862/2309-1428-2020-8-3-103-117

FROM MUSICOLOGY TO THE CULTURAL DIRECTION OF MUSIC EDUCATION PEDAGOGY: RESEARCH INTROSPECTION

Lyudmila A. Rapatskaya,

Moscow Pedagogical State University (MPGU),
Moscow, Russian Federation, 119991

104

Abstract. The article describes the role of the scientific school by E. B. Abdullin in the formation and gradual development of the author's research positions in the field of pedagogy of higher school music education. The first stage is characterized by considering problem of forming the artistic culture of future music teachers in a pedagogical University. The research embodied in his doctoral thesis, developed under the influence of the vectors of musicological and pedagogical thought. In includes analyses of the interaction of music with other art forms as manifestations of the General laws of artistic activity of man, revealed in the phenomenon of artistic culture. Pedagogical interpretation of artistic culture allowed us to consider this category: a) as an integral component of the content of music and pedagogical education; b) as a professionally significant quality of the music teacher's personality. The concept changed the status of historical and theoretical training of future teachers-musicians, which received the working title "pedagogical musicology". The content

of pedagogical musicology was determined by a culturological approach to the learning process, designed to solve practical problems of mastering music in synchronic and diachronic interaction with other types of arts. The second stage is to expand the cultural component of professional training of music teacher, becoming a cultural orientation that integrates musicology, cultural studies and the pedagogy of music education on the basis of higher spiritual principles of music as an art form. The cultural direction allows developing new scientific approaches in the content of master's educational programs in line with the methodological concept by E. B. Abdullin.

Keywords: pedagogy of music education, historical and theoretical training, artistic culture, pedagogical musicology, cultural approach, cultural direction, spiritual values of musical art, historical and musicological approach, theoretical and ontological approach, spiritual and moral pedagogical approach, civilizational approach.

Acknowledgements: The Article is made in the context of scientific work of the Department of Methodology and Technologies of Pedagogy of Music Education of the Institute of Fine Arts of the Moscow Pedagogical State University. The author is grateful to the Editorial Board of the journal for valuable advice in preparing the article for publication

For citation: Rapatskaya L. A. From Musicology to the Cultural Direction of Music Education Pedagogy: Research Introspection. *Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie = Musical Art and Education*. 2020, vol. 8, no. 3, pp. 103–117 (in Russian). DOI: 10.31862/2309-1428-2020-8-3-103-117.

«Нам не дано предугадать,
Как слово наше отзовется...»

Ф. И. Тютчев [1]

Введение. Всё началось с дарственной надписи...

Во введении – о личном. Я далеко не всегда помню, где и как познакомилась с тем или иным человеком. Встреча же с Эдуардом Борисовичем Абдуллиным была настолько ярким событием в моей весьма обычной жизни ассистента Московского государственного заочного педагогического института, что я запомнила её в деталях. А было это так. По кори-

дору второго этажа здания на Таганке указанного вуза шла я читать лекцию по истории музыки, когда неожиданно встретилась, вернее, буквально столкнулась с вечно летящей куда-то однокашницей Эдуарда Борисовича Люсей Горюновой (Людмила Васильевна Горюнова – горячая сторонница идей Д. Б. Кабалевского, будущий доктор педагогических наук, работала у нас на хоровой кафедре, и мы дружили). Она схватила меня за рукав и потащила

в двадцать первую аудиторию, приговаривая: «Сейчас там будет Эдик Абдуллин с лекцией о концепции Д. Б. Кабалева. Надо, чтобы все собрались. Тебе будет интересно». Шёл 1980 год. Я уже три года как была «остепенённой», защитив искусствоведческую кандидатскую диссертацию, посвящённую русской музыке XVIII века. Но при этом искренне не понимала, чем это занимаются учёные-педагоги и их аспиранты, периодически отчитывающиеся на заседаниях кафедры? Вернее, даже не пыталась понять, поскольку со свойственным молодым музыковедам апломбом причислила педагогику к «лженауке» из очевидности: будешь хорошо учить – будут и хорошие показатели в эксперименте. И что здесь нового? Но всё же в тот день я неожиданно для себя решила послушать уже известного, как бы сейчас сказали «медийного», учителя музыки и учёного. Эдуард Борисович говорил ярко и образно, был общителен и доброжелателен. Чувствовалось, что в его жизни есть большое, интересное и крайне важное для всех музыкантов дело. После лекции, выслушав мои сбивчивые суждения о несовместимости музыковедения и педагогики, он посоветовал мне углубиться в интонационную теорию Б. В. Асафьева. Тогда совет «повис в воздухе»...

Прошло ещё три года, и я случайно увидела в книжном магазине знаменитую «зелёную» книжку Абдуллина «Теория и практика музыкального обучения в общеобразовательной школе» [2], не раздумывая купила её и решила при случае подписать у автора. Случай представился быстро, а пожелание, напи-

санное на обороте обложки крупными буквами, обязывало вникнуть в текст. Есть у меня такая привычка – при чтении новой книги открыть её сначала где-то посередине. Открыла. И не поверила своим глазам: речь шла об интонационной теории Б. В. Асафьева! Так я мгновенно перешла в «новую научную веру», имя которой – педагогика музыкального образования. А ещё выстроила для себя, музыковеда, перспективы педагогической исследовательской работы, которая до той поры никак не складывалась. О том, что удалось сделать, во многом благодаря постоянно развивающейся научной школе Эдуарда Борисовича и его личной поддержке, пойдёт далее речь.

**Культурологический подход
к содержанию
историко-теоретической
подготовки учителя музыки
или «педагогическое
музыкальное знание»**

Проблема интеграции музыкального и педагогического первоначально «оглушила» открывшимися необъятными возможностями новых подходов, решений, методов исследования. Но постепенно в этом многообразии явственно выделилась актуальная и практически значимая научная проблема, получившая обоснование в докторской диссертации «Формирование художественной культуры учителя музыки в условиях высшего музыкально-педагогического образования» [3]. Рождалось исследование не из некой абстракции, а под влиянием реальных векторов развития музыковедческой и педагогической мысли в инновационном для того времени

научном пространстве. Дело в том, что многие известные учёные в публикациях, посвящённых вопросам историко-теоретической подготовки студентов музыкальных вузов, высказывали озабоченность по поводу «академизации» музыковедческих знаний, отставании теории обучения от запросов современной культуры. Например, Е. В. Назайкинский считал, что «представляется практически необходимым и назревшим изменение самой ориентировки историко-теоретических курсов, переход от технологической трактовки музыкального произведения к трактовке его как художественного феномена» [4, с. 104]. Л. А. Мазель напоминал, что музыкознание – это не только наука, но и часть художественной культуры [5, с. 24], а В. В. Медушевский констатировал: «...в десятилетия, отделяющие нас от эпохи Б. Яворского и Б. Асафьева, музыкознание несколько ослабило интерес к стратегическим задачам образования. Теперь ради увеличения его социальной эффективности, ради будущего культуры оно должно стремиться вернуться к этим задачам во всеоружии новых знаний» [6, с. 59].

Здесь необходимо напомнить, что цитируемые идеи выдающихся отечественных музыковедов удивительным образом совпадали с направленностью разработанной под руководством Д. Б. Кабалевского школьной программой «Музыка» [7], тематизм которой был подробно обоснован в упомянутой выше «зелёной» книжке Эдуарда Борисовича и внимательно мной проанализирован. А ещё запомнились слова В. В. Медушевского о том, что «рассмотрение музыки в системе её

связей с другими искусствами уже предусмотрено программами общеобразовательной школы...», вопреки ещё явно недостаточному освоению этой темы искусствоведением. Требования жизни, как очевидно, опережают темпы искусствоведческой мысли» [8, с. 105].

Желание соответствовать необходимым «темпам искусствоведческой мысли» и новым веяниям в педагогике музыкального образования дали первый исследовательский результат, сформулированный так: взаимодействие музыки с другими видами искусств, отражённое в программе «Музыка», является проявлением общих закономерностей художественной деятельности человека, явленных в феномене художественной культуры. Далее начались поиски педагогической интерпретации художественной культуры, в процессе которых родилась концепция исследования, означающая, что категорию художественной культуры следует рассматривать: а) как неотъемлемую составляющую содержания музыкально-педагогического образования; б) как профессионально-значимое качество личности учителя музыки. Концепция меняла статус историко-теоретической подготовки будущих педагогов-музыкантов, получившей рабочее название «**педагогическое музыкознание**» [3, с. 239–314].

Педагогическое музыкознание с данных исследовательских позиций рассматривалось как модификация традиционной историко-теоретической образовательной системы, направленной на формирование художественной культуры будущего учителя музыки. Содержание педагогического музыкознания опреде-

лялось основной константой – **культурологическим подходом**, сконструированным в ходе исследования не столько в соответствии с научным аппаратом культурологии (новой для того времени отечественной гуманитарной науки), сколько в свете практических задач подготовки учителя-музыканта. Культурологический подход рассматривался как научный инструментальный изучения музыки в контексте художественной культуры, как способ анализа музыкального произведения во взаимосвязи и взаимодействии с другими видами искусств.

Накопленный в ходе исследования материал (философско-культурологический, психолого-педагогический, музыковедческий) требовал обобщения, параметры которого были найдены в первых «методологических» публикациях Э. Б. Абдуллина [9]. Эдуард Борисович неоднократно, в том числе в последней монографии, указывал, что охарактеризованные им «уровни методологического анализа позволяют осуществлять музыканту-педагогу изучение той или иной конкретной проблемы целостно, научно и в соответствии с её спецификой» [10, с. 111].

Погружение в специфику педагогического музыкознания с позиций культурологического подхода открыло возможность её полного многоуровневого методологического обоснования. Философский уровень представлен общехудожественной подготовкой учителя музыки на основе освоения интегрированных в педагогику музыкального образования понятий «художественная картина мира» и «тип художественной культуры». Общенаучный уровень означает взаи-

модействие музыкознания, педагогики и психологии, что обеспечивает профессионально-педагогическую направленность процесса обучения. Частнонаучный уровень локализован в сфере историко-теоретических дисциплин и предполагает использование специальных методов освоения музыкальных произведений в контексте художественной культуры.

В качестве примера укажем обоснованные в исследовании культурологические методы синхронического и диахронического анализа музыки и других видов искусств, раскрывающие «единство в многообразии» художественной деятельности человека. Синхронический анализ способствует общей системной организации музыкально-исторической подготовки, обобщает значимые тенденции взаимовлияния искусств на основе исторически сложившихся межхудожественных связей. Диахронический анализ, почерпнутый из трудов литературоведа М. М. Бахтина [11], позволяет понять причинно-следственные связи, обусловившие «генетику» музыкального образа. Указанный метод не снимает необходимости изучения теоретических основ музыкальной семантики (в том числе специфику интонационного содержания музыкального произведения), но позволяет более эффективно выявлять «лексемь», несущие в себе образ-знак ушедшей в прошлое художественной культуры.

Тогда, на рубеже 80-х – 90-х годов прошлого века, исследование проблемы формирования художественной культуры учителя музыки открывало широкие возможности для внедрения в практику общеобразовательных школ России двуединой

системы музыкального и художественного образования. Грезилось и о создании нового интегративного направления подготовки музыканта-педагога. Однако с крушением советских образовательных доктрин всё сложилось иначе. В итоге: а) описанное выше исследование сохранило локальное значение для педагогики музыкального образования во многом благодаря учебнику Э. Б. Абдуллина и Е. В. Николаевой, в котором деятельность музыканта-педагога, основанная на взаимодействии музыки с другими видами искусств, получила исчерпывающее название – «музыкально ориентированная полихудожественная деятельность» [12, с. 111]; б) культурологический подход стал предтечей культурологического направления в педагогике музыкального образования, развитие которого активно поддержал Эдуард Борисович.

Культурологическое направление в педагогике музыкального образования: горизонты развития

Несмотря на известную «размытость» границ понятия «культура», в педагогике музыкального образования последних десятилетий достаточно активно применялись и применяются понятия и теории, заимствованные у культурологии. При этом большинство исследователей не стремится к теоретической чёткости определения научного «культурологического поля», а ориентируется на некую специализированную область знаний, позволяющую вывести локальные проблемы музыкального образования в более широкую сферу различных видов культуры. Время

показало продуктивность данной позиции, достаточно вспомнить диссертационные работы, в том числе подготовленные под руководством автора настоящей статьи, посвящённые взаимодействию и синтезу искусств, ассоциативному соотнесению музыкальных и художественных образов в учебном процессе [13; 14]. Практическое развитие идея педагогической интерпретации художественной культуры получила в содержании вузовского учебника «История русской музыки» [15], а также в учебниках для общеобразовательных учреждений по интегративному курсу «Мировая художественная культура» [16]. Неизменным рецензентом этих трудов был Э. Б. Абдуллин.

И всё же после завершения докторской диссертации постоянно возникали вопросы: можно ли считать исчерпывающей значимость культурологического подхода в отечественной педагогике музыкального образования, исходя из категории художественной культуры? И следует ли продолжать работу над проблемой интеграции педагогики и музыкознания в культурологическом аспекте? Вопросы оставались без ответа до тех пор, когда на кафедре Эдуарда Борисовича без долгих размышлений мою исследовательскую работу определили как «культурологическое направление». Это было, конечно, правильно, но жить «старым багажом» художественной культуры, оставаясь приверженцем методологической школы Абдуллина, уже не получалось. Так на пути от музыкознания к педагогике музыкального образования открылись новые горизонты и новые исследовательские проблемы, среди которых развитие культуроло-

гического подхода заняло достойное, но далеко не единственное место!

Методологическое обоснование культурологического направления началось с изучения достижений и открытий в музыкознании последних лет. Как оказалось, наиболее значимый «методологический прорыв» наметился в работах, посвящённых духовной сфере музыкального искусства. Среди них фундаментальный труд В. В. Медушевского «Духовный анализ музыки», открывший смыслы и ценности духовной культуры, формирующие музыку как вид искусства [17]. В опоре на труд Медушевского были сделаны важные выводы: во-первых, художественная культура не может рассматриваться в качестве основного источника педагогического осмысления музыкального искусства; во-вторых, **доминантой содержания культурологического направления педагогики музыкального образования является освоение высших духовных смыслов музыки в разных научных контекстах.**

Культурологическое направление педагогики музыкального образования складывается как открытая, вариативная система интегративных научных подходов, обусловленных общей направленностью развития **духовной культуры** в переплетении актуальных (инновационных) и сохраняемых (традиционных) её факторов. В содержании культурологического направления взаимодополняющие научные подходы интегрируют положения музыкознания, культурологии и педагогики с целью развития методологических основ профессиональной подготовки музыкантов-педагогов. Рассмотрим данное положение на нескольких примерах.

Статус основного аналитического инструментария в указанном исследовательском направлении сохраняет **культурологический подход**, существенно преобразённый с позиций трактовки культуры в её высшем духовном предназначении – возделывании «духовного человека» путём исполнения Божьих Заповедей. (Об изначальном, не искажённом со временем смысле понятия культуры как возделывания рая см.: Быт. 2:15.) Культурологический подход открывает путь к педагогическому применению методов духовного анализа музыки, что позволяет:

а) проанализировать музыку во всей полноте её жанров и видов (музыка храмовая, светская, фольклорная) как феномен духовной культуры;

б) на этой основе рассмотреть музыкальное наследие как незаменимый инструмент духовно-нравственного воспитания подрастающих поколений.

Историко-музыковедческий подход почерпнут из музыкально-исторической науки, выводы которой определяют содержание курсов истории музыки в педагогических вузах. С исчезновением запретов на религиозную проблематику, российские музыковеды стали более активно осваивать как известные, так и вновь открываемые факты влияния христианства на творчество отечественных и зарубежных композиторов. В связи с этим отметим, что историко-музыковедческий подход во многом отражает методологические установки советской научной школы, в которой, по мнению В. В. Медушевского, презумпция духовного смысла музыки была изгнана из сознания музыковедов вопреки тради-

циям русской культуры [17, с. 21]. Однако, зафиксировав этот факт, следует признать: вне традиционных теоретических анализов музыкальных произведений, созданных на основе богослужебных текстов, невозможно было бы исследовать культурологические проблемы влияния христианской духовности на музыкальное искусство. Определённой «компенсацией» освоения духовной культуры в отечественном музыкознании и, соответственно, в педагогике музыкального образования можно считать теоретико-онтологический подход, который рассмотрен далее.

Становлению *теоретико-онтологического подхода* предшествовала практика анализов православного храмового пения, однако немногие музыковеды стремились перенести опыт изучения русской богослужебной музыки в сферу светских музыкальных жанров. Основоположителем современного теоретико-онтологического подхода является В. В. Медушевский. Учёный фундаментально обосновал онтологическую сущность музыки с позиций христианского вероучения и пришёл к выводу: музыкальное искусство не является ни языком эмоций, ни отражением личностных психологических процессов (на исследование которых, как правило, направлено традиционное музыкознание и традиционная педагогика музыкального образования). Эти показатели – лишь частные характеристики гораздо более масштабного явления. Музыка есть язык онтологии, то есть язык «бытия во всех его измерениях при главенстве духовного», поскольку духовная первооснова музыки связана с её Божественной природой, «с Тем, Кто даро-

вал нам совесть, жажду Небесного, любовь, чистоту, от Кого вливаются великие творческие силы» [17, с. 27].

Теоретико-онтологический подход в контексте культурологического направления педагогики музыкального образования оказался чрезвычайно продуктивным. Он способствовал конкретизации ряда культурологических понятий, остающихся не расшифрованными в практике изучения русского музыкального искусства. К ним следует отнести понятие «православные ценности», являющееся ключевым для духовного анализа русского музыкального наследия и открывающее перспективы его педагогической трактовки. В систему православных ценностей русской музыкальной классики, обоснованных с позиций теоретико-онтологического подхода, были включены: соборность, литургичность, духовный реализм, евангельская красота, взаимосвязь духовного и нравственного, «всемирная отзывчивость», патриотизм [18].

Культурно-типологический подход способствует обоснованию в содержании музыкального образования ментальных национальных компонентов духовной культуры, формирующих глубинные религиозные смыслы и духовные традиции музыкального искусства. Проблема типологии художественных культур разных народов мира является одной из фундаментальных в культурологическом знании, и поэтому культурно-типологический подход требует более подробного описания. Ещё в XX веке анализ типов культур позволил ряду исследователей сконцентрировать внимание на аспектах целостности художественного освое-

ния действительности в ту или иную историческую эпоху. Но лишь немногие авторы, к примеру Д. С. Лихачёв, доказательно свидетельствовали о фундаментальных мировоззренческих основаниях художественной культуры, возникших под влиянием национального менталитета и устойчивых культурно-типологических традиций [19].

Анализ русской музыкальной культуры под углом зрения культурно-типологического подхода педагогики музыкального образования позволил прийти к выводу: базисом её типологии как некоего остова для изучения истории отечественного музыкального искусства является соотношение двух фундаментальных факторов – «художественного» и «духовного». Под «художественным» следует понимать весь спектр художественно-творческой деятельности человека. Иначе говоря, «художественное» в музыкальной культуре – это та картина мира, в которой запечатлено действие механизмов образного познания и отражения действительности. Под «духовным» подразумевается воплощение в художественных текстах религиозных смыслов Бытия и трансцендентальных законов мироздания.

Культурно-типологический подход стал универсальным методологическим основанием осмысления духовной музыкально-исторической национальной традиции в учебном процессе педагогического университета. Знаковым воплощением культурно-типологических особенностей русского музыкального искусства, требующим адекватного отражения в содержании музыкального образования, являются «русская европейскость» и

ориентализм [20]. Культурно-типологический подход способствовал обоснованию исторических векторов развития русской музыки, выраженных в способности её творцов к диалогу с иноязычными традициями, когда заимствованный западный (европейский) или восточный (азиатский) музыкальный опыт перерабатывается и воплощается сквозь призму православных ценностей.

Цивилизационный подход в культурологическом направлении педагогики музыкального образования вырос из представлений о «русском мире», русской православной цивилизации и влиянии духовных цивилизационных факторов на развитие национальных музыкальных традиций. Исследовательские результаты зафиксированы в текстах кандидатских диссертаций, подготовленных под руководством автора настоящей статьи на кафедре Э. Б. Абдуллина. В первой из них проанализирована роль русского музыкального искусства в сохранении культурной идентичности студентов современного Русского Зарубежья [21]. Вторая диссертация раскрывает цивилизационные особенности традиционной музыкальной культуры Сирии. В ней разработана новая периодизация истории сирийской музыки, соответствующая задачам её освоения российскими студентами-музыкантами [22].

Духовно-нравственный педагогический подход в культурологическом направлении педагогики музыкального образования позволяет формулировать актуальные цели и задачи духовно-нравственного воспитания подрастающих поколений средствами музыкального искусства. Исследовательские поиски в русле

указанного подхода определялись единым предметом анализа – духовными началами русской музыкальной культуры и духовными традициями отечественного образования. В результате был сделан вывод: категория духовности не получила должного обоснования в современной российской педагогике, несмотря на всеобъемлющее применение понятий духовно-нравственная культура, духовно-нравственное воспитание и др. Иначе говоря, в процессе педагогического освоения духовности есть факторы «движения» и «противодвижения». По инерционной традиции советских атеистических времён духовность в педагогических исследованиях чаще всего трактуется с сугубо светских научно-практических позиций. Например, подавляющее большинство учёных рассматривает духовно-нравственное воспитание как процесс формирования творческого потенциала личности, её ценностных ориентаций, мировоззрения, склонности к интеллектуальному труду, вкуса, эстетических потребностей и др. В противодвижении к этим исследованиям находится ряд публикаций, посвящённых духовно-нравственному воспитанию и музыкальному образованию в его изначальном религиозном смысле [23].

Исходя из проведённого анализа можно прийти к выводу о необходимости развития и расширения духовно-нравственного педагогического подхода в контексте культурологического направления педагогики музыкального образования. Для этого необходимо создавать новые образовательные программы подготовки учителей музыки, в основу которых положены следующие реалии совре-

менной музыкально-педагогической науки и практики:

1. Признание многовекового опыта творческого воплощения духовности в музыкальном искусстве;

2. Светский характер подготовки будущих учителей музыки в педагогическом университете, что не исключает освоения категории духовности в её изначальном богословском смысле;

3. Инвариантность категории духовности в контексте светского музыкального образования, что выражается в использовании круга понятий, традиционно объединяющих духовность и нравственность («духовно-нравственное воспитание» и «духовно-нравственная культура»).

Примером может служить магистерская программа «Музыкальное искусство и образование в контексте отечественной культуры» (в рамках направления 44.04.01 – Педагогическое образование), которая разработана на кафедре методологии и технологий педагогики музыкального образования Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, до недавнего времени возглавляемой Э. Б. Абдуллиным.

Вместо заключения

Эдуард Борисович Абдуллин обладал удивительным даром притяжения в свою научную орбиту самых разных специалистов – от «простых» учителей музыки до таких убеждённых «патриотов музыкознания», не верящих в педагогическую интерпретацию музыковедческих теорий, в числе которых некогда была и я. Исследовательский самоанализ, представлен-

ный в данной статье, конечно же не может передать то давнее состояние неуверенности и сомнений, которое возникает, наверное, у каждого начинающего исследователя, к которым я тогда себя относил. Но именно Эдуарду Борисовичу удалось не только переломить мой внутренний психологический настрой, но и возбудить неподдельный интерес и любовь к сфере музыкально-педагогической науки. За прошедшие десятилетия ни одна из педагогических диссертаций, подготовленных в моём классе, не создавалась вне опоры на его методологические установки. Некоторые мои аспиранты и докторанты были удостоены особой чести, когда в качестве оппонента на защите выступал Эду-

ард Борисович. Сегодня ученики наших учеников стали достойно развивать то лучшее, что заложено научной школой Абдуллина.

И последнее. Тютчев прав, и нам действительно «не дано предугадать, как слово наше отзовется...». Научная школа – категория временная, поскольку неведомо когда и кем в будущем будут опровергнуты или, наоборот, подтверждены её положения, выводы, гипотезы. Но всё же думается, что методологическое направление, разработанное в трудах Э. Б. Абдуллина, его последователей и приверженцев, будет долго сохранять значение фундаментальной основы педагогики музыкального образования не только в России, но и за её пределами.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Тютчев Ф. И. Нам не дано предугадать... / Полное собрание стихотворений. Л.: Советский писатель, 1987. С. 243.
2. Абдуллин Э. Б. Теория и практика музыкального обучения в общеобразовательной школе: Пособие для учителя. М.: Просвещение, 1983. 111 с.
3. Рапацкая Л. А. Формирование художественной культуры учителя музыки в условиях высшего музыкально-педагогического образования: дис. ... д-ра пед. наук. М.: 1991. 450 с.
4. Проблемы образования и воспитания в музыкальном вузе / отв. ред. Е. В. Назайкинский. М.: Музыка, 1978. 122 с.
5. Мазель Л. А. Музыказнание и достижения других наук // Советская музыка, 1974. № 4. С. 24–35.
6. Медушевский В. В. Углублять концепцию музыкального образования // Советская музыка, 1981. № 9. С. 51–59.
7. Кабалевский Д. Б. Основные принципы и методы программы по музыке для общеобразовательной школы / Программа по музыке (с поурочной методической разработкой) для общеобразовательной школы. 1–3 классы. М., Просвещение, 1981. С. 3–36.
8. Медушевский В. В. Новый ракурс проблемы // Советская музыка, 1986. № 2. С. 105–107.
9. Абдуллин Э. Б. Методологический анализ проблем музыкальной педагогики в системе высшего образования. М.: Прометей, 1990. 186 с.
10. Абдуллин Э. Б. Методологическая подготовка музыканта-педагога: сущность, структура, процесс реализации: Монография. М.: МПГУ, 2019. 280 с.
11. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. 2-е изд. М.: Искусство, 1986. 444 с.
12. Абдуллин Э. Б., Николаева Е. В. Теория музыкального образования. М.: Академия, 2004. 336 с.

13. *Круглова М. Г.* Формирование культурологических интегративных знаний у студентов-музыкантов в процессе музыкально-исторической подготовки: автореферат дис. ... канд. пед. наук. М., 2009. 22 с.
14. *Надолинская Т. В.* Подготовка будущих педагогов к игровому моделированию интегративных уроков музыки в начальной школе: монография. Ростов на Дону: Изд-во РГПУ, 2006. 268 с.
15. *Рапацкая Л. А.* История русской музыки. От Древней Руси до «серебряного века». Издание третье. Учебник для вузов. СПб.: Планета музыки, 2015. 479 с.
16. *Рапацкая Л. А.* Мировая художественная культура. 10 класс. Часть 1. Учебник. М.: ВЛАДОС, 2019. 383 с.; Мировая художественная культура. 10 класс. Часть 2. Учебник. М.: ВЛАДОС, 2019. 315 с.; Мировая художественная культура. 11 класс. Часть 1. Учебник. М.: ВЛАДОС, 2019. 384 с. Мировая художественная культура. 11 класс. Часть 2. Учебник. М.: ВЛАДОС, 2019. 301 с.
17. *Медушевский В. В.* Духовный анализ музыки. М.: Композитор, 2014. 630 с.
18. *Рапацкая Л. А.* Воплощение православных ценностей в русском классическом музыкальном наследии и их воспитательный потенциал // Вестник кафедры ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование». 2016. № 1(13). С. 27–41.
19. *Лихачёв Д. С.* Поэтика древнерусской литературы. М.: Наука, 1979. 360 с.
20. *Рапацкая Л. А.* Концептуальные основы содержания курса «История русской музыки» в контексте культурно-типологического подхода к музыкальному искусству // Вестник кафедры ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование». 2018. № 1(21). С. 78–89.
21. *Рапацкая Л. А., Поронок С. А.* Музыкальное просветительство как способ сохранения культурной идентичности студентов зарубежных русскоязычных университетов // Музыкальное искусство и образование. 2019. Т. 7. № 2. С. 9–23. DOI: 10.31862/2309-1428-2019-7-2-9-23
22. *Рапацкая Л. А., Харфуш Р.* Культурологический подход к периодизации развития сирийской музыкальной культуры как научный инструментарий её освоения будущими музыкантами-педагогами России // Музыкальное искусство и образование. 2019. Т. 7. № 3. С. 138–150. DOI: 10.31862/2309-1428-2019-7-3-138-150
23. *Стрельцова А. С.* Педагогическая школа Синодального училища: учебно-образовательные и воспитательные аспекты: автореферат дис. ... канд. пед. наук. М., 2013. 24 с.

Поступила 08.07.2020; принята к публикации 12.08.2020.

Об авторе:

Рапацкая Людмила Александрова, профессор кафедры методологии и технологий педагогики музыкального образования Института изящных искусств Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский педагогический государственный университет» (МПГУ) (улица Малая Пироговская, 1, строение 1. Москва, Российская Федерация, 119991), доктор педагогических наук, кандидат искусствоведения, профессор, obris-lar@inbox.ru

Автором прочитан и одобрен окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Tyutchev F. I. *Nam ne dano predugadat' ... [We are Not Given to Predict...]. Complete collection of poems*. Leningrad: Sovetskij pisatel' Publ., 1987, p. 243 (in Russian).
2. Abdullin E. B. *Teoriya i praktika muzykal'nogo obucheniya v obshheobrazovatel'noj shkole [Theory and practice of music education in secondary schools]. A Guide for teachers*. Moscow: Prosveshhenie Publ., 1983. 111 p. (in Russian).
3. Rapatskaya L. A. *Formirovanie khudozhestvennoj kul'tury uchitelya muzyki v usloviyakh vysshego muzykal'no-pedagogicheskogo obrazovaniya [Formation of Artistic Culture of the Music Teacher in the Conditions of Higher Musical and Pedagogical Education]*. Thesis of the doctor of pedagogical sciences. Moscow, 1991. 450 p. (in Russian).
4. *Problemy obrazovaniya i vospitaniya v muzykal'nom vuze [Problems of Education and Upbringing in a Musical University]*. Ed. by E. V. Nazajkinsky. Moscow: Muzyka Publ., 1978. 122 p. (in Russian).
5. Mazel L. A. *Muzykoznanie i dostizheniya drugikh nauk [Musicology and Achievements of Other Sciences]*. *Sovetskaya muzyka [Soviet music]*. 1974, no. 4, pp. 24–35 (in Russian).
6. Medushevsky V. V. *Uglublyat' konceptsiyu muzykal'nogo obrazovaniya [To Deepen the Concept of Music Education]*. *Sovetskaya muzyka [Soviet music]*. 1981, no. 9, pp. 51–59 (in Russian).
7. Kabalevsky D. B. *Osnovnye printsipy i metody programmy po muzyke dlya obshheobrazovatel'noj shkoly [Basic Principles and Methods of the Program on Music for Secondary Schools]*. Program on music (with lessons-methodological development) for secondary schools. 1–3 classes. Moscow: Prosveshhenie Publ., 1981, pp. 3–36 (in Russian).
8. Medushevsky V. V. *Novyj rakurs problem [New Perspective of the Problem]*. *Sovetskaya muzyka [Soviet music]*. 1986, no. 2, pp. 105–107 (in Russian).
9. Abdullin E. B. *Metodologicheskij analiz problem muzykal'noj pedagogiki v sisteme vysshego obrazovaniya [Methodological Analysis of Problems of Music Pedagogy in the System of Higher Education]*. Moscow: Prometej Publ., 1990. 186 p. (in Russian).
10. Abdullin E. B. *Metodologicheskaya podgotovka muzykanta-pedagoga: sushhnost', struktura, protsess realizatsii [Methodological Training of a Musician-Teacher: Essence, Structure, Implementation Process]*. Monograph. Moscow: MPGU Publ., 2019. 280 p. (in Russian).
11. Bakhtin M. M. *Estetika slovesnogo tvorchestva [Esthetics of Verbal Creativity]*. 2nd ed. Moscow: Iskusstvo Publ., 1986. 444 p. (in Russian).
12. Abdullin E. B., Nikolaeva E. V. *Teoriya muzykal'nogo obrazovaniya [Theory of Music Education]*. Moscow: Akademiya Publ., 2004. 336 p. (in Russian).
13. Kruglova M. G. *Formirovanie kul'turologicheskikh integrativnykh znaniy u studentov-muzykantov v protsesse muzykal'no-istoricheskoy podgotovki [Formation of Culturological Integrative Knowledge in Students-Musicians in the Process of Musical and Historical Training]*. Author's abstract of the PhD dissertation (Pedagogy). Moscow, 2009. 22 p. (in Russian).
14. Nadolinskaya T. V. *Podgotovka budushhikh pedagogov k igrovomu modelirovaniyu integrativnykh urokov muzyki v nachal'noj shkole [Preparing Future Teachers for Game Modeling of Integrative Music Lessons in Primary School]*. Monograph. Rostov-on-Don: RGPU Publ., 2006. 268 p. (in Russian).
15. Rapatskaya L. A. *Istoriya russkoj muzyki. Ot Drevnej Rusi do "serebryanogo veka" [History of Russian Music. From Ancient Russia to the "Silver Age"]*. 3rd ed. Textbook for universities. Saint-Petersburg: Planeta muzyki Publ., 2015. 479 p. (in Russian).
16. Rapatskaya L. A. *Mirovaya khudozhestvennaya kul'tura [World Art Culture]*. Class 10. Part 1. Textbook. Moscow: VLADOS Publ., 2019. 383 p.; *Mirovaya khudozhestvennaya kul'tura [World*

- art culture]. Class 10. Part 2. Textbook. Moscow: VLADOS Publ., 2019. 315 p.; *Mirovaya khudozhestvennaya kul'tura*. [World art culture]. Grade 11. Part 1. Textbook. Moscow: VLADOS Publ., 2019. 384 p.; *Mirovaya khudozhestvennaya kul'tura* [World art culture]. Grade 11. Part 2. Textbook. Moscow: VLADOS Publ., 2019. 301 p. (in Russian).
17. Medushevsky V. V. *Dukhovnyj analiz muzyki* [Spiritual Analysis of Music]. Moscow: Kompozitor Publ., 2014. 630 p. (in Russian).
 18. Rapatskaya L. A. The Realization of the Orthodox Christian Values in the Russian Classical Musical Heritage and its Moral Potential Capacity. *Vestnik kafedry UNESCO "Muzykal'noe Iskusstvo i Obrazovanie" = Bulletin of the UNESCO Chair "Musical Arts and Education"*. 2016, no. 1(13), pp. 27–41 (in Russian).
 19. Likhachev D. S. *Poetika drevnerusskoj literatury* [Poetics of Ancient Russian Literature]. Moscow: Nauka Publ., 1979. 360 p. (in Russian).
- Rapatskaya L. A. Conceptual Basis of the Course Content “History of the Russian Music” in the Context of Cultural and Typological Approach to Musical Art. *Vestnik kafedry UNESCO "Muzykal'noe Iskusstvo i Obrazovanie" = Bulletin of the UNESCO Chair "Musical Arts and Education"*. 2018, no. 1(21), pp. 78–89 (in Russian).
20. Rapatskaya L. A., Poronok S. A. Musical Enlightenment as a Way of Preserving the Cultural Identity of Students Foreign Russian Universities. *Muzykal'noe Iskusstvo i Obrazovanie = Musical Art and Education*. 2019, vol. 7, no. 2, pp. 9–23 (in Russian). DOI: 10.31862/2309-1428-2019-7-2-9-23
 21. Rapatskaya L. A., Harfush R. Cultural Approach to Periodization Development of Syrian Music Culture as a Scientific Instrument of Its Development Future Musician-Teachers of Russia. *Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie = Musical Art and Education*. 2019, vol. 7, no. 3, pp. 138–150 (in Russian). DOI: 10.31862/2309-1428-2019-7-3-138-150
 22. Streltsova A. S. *Pedagogicheskaya shkola Sinodal'nogo uchilishcha: uchebno-obrazovatel'nye i vospitatel'nye aspekty* [Pedagogical School of the Synodal school: Educational and Educational Aspects]. Author's abstract of the PhD dissertation (Pedagogy). Moscow, 2013, 24 p. (in Russian).

Submitted 08.07.2020; revised 12.08.2020.

About the author:

Lyudmila A. Rapatskaya, Professor at the Department of Methodology and Technology of Music Education of Art Institute of Moscow Pedagogical State University (MPGU) (Malaya Pirogovskaya Street, 1/1, Moscow, Russian Federation 119991), Doctor of Pedagogical Sciences, PhD in Arts, Professor, obris-lar@inbox.ru

The author has read and approved the final manuscript.